

«Хрупкая фигура, тонкая голова, аскетические черты лица — большего контраста с могучим обликом Франца Конвичного трудно и представить себе. Противопоставление, однако, напрашивается, так как пражанин Вацлав Нейман теперь стал преемником Конвичного в роли руководителя оркестра «Гевандхауз», — писал несколько лет назад немецкий музыковед Эрнст Краузе.

На протяжении многих лет Вацлав Нейман отдает свой талант сразу двум музыкальным культурам — чехословацкой и немецкой. Его плодотворная и многогранная деятельность разворачивается как в музыкальном театре, так и на концертной эстраде, охватывая все более широкий круг стран и городов.

Еще сравнительно недавно Нейман был мало известен — сегодня о нем говорят как об одном из одареннейших и самых своеобразных дирижеров послевоенного поколения.

Родина артиста — Прага, «консерватория Европы», как ее издавна прозвали музыканты. Как и многие дирижеры, Нейман — воспитанник Пражской консерватории. Его учителями там были П. Дедечек и В. Талих. Начинал он с игры на оркестровых инструментах — скрипке, альте. Восемь лет был участником известного квартета имени Сметаны, исполняя в нем партию альты, работал в оркестре Чешской филармонии. Неймана не оставляла мечта стать дирижером, и он добился своего.

Первые несколько лет он работал в Карловых Варах и Брно, а в 1956 году стал дирижером Пражского городского оркестра; тогда же Нейман впервые выступает за пультом берлинского театра «Комише опер». Прославленный руководитель театра В. Фельзенштейн сумел почувствовать в молодом дирижере родственные ему черты — стремление к верной, реалистичной передаче произведения, к слиянию всех компонентов музыкального спектакля. И он пригласил Неймана занять пост главного дирижера театра.

Нейман оставался в «Комише опер» более пяти лет — с 1956 по 1960 год, а впоследствии выступал здесь как дирижер-гастролер. Работа с выдающимся мастером и одним из лучших ансамблей дала ему необычайно много. Именно в эти годы сформировался своеобразный творческий облик артиста. Плавные, словно идущие «с музыкой» движения сочетаются у него с резкой, четкой акцентировкой (при которой его дирижерская палочка словно «целится» в инструмент или группу); дирижер обращает особое внимание на градации звучаний, добиваясь больших контрастов и ярких кульминаций; ведя оркестр экономными движениями, он использует все возможности, вплоть до мимики, чтобы донести до оркестрантов свои намерения.

Внешне малоэффектная, строгая дирижерская манера Неймана обладает большой захватывающей и впечатляющей силой. В этом москвичи могли убедиться неоднократно — как во время выступлений дирижера за пультом театра «Комише опер», так и позже, когда он приезжал к нам с оркестром Пражской филармонии. С этим коллективом он вновь работает регулярно с 1963 года. Но Нейман не порывает и с творческими коллективами ГДР — с 1964 года он работает музыкальным директором Лейпцигской оперы и оркестра «Гевандхауз», ведет спектакли в Дрезденской опере.

Талант Неймана как симфонического дирижера особенно ярко проявляется в интерпретации музыки его соотечественников — например, цикла поэм «Моя родина» Сметаны, симфоний Дворжака и произведений Яначека и Мартину, национальный дух и «сложная простота», которых близки дирижеру, а также современных чешских и немецких авторов. К числу его излюбленных композиторов относятся также Брамс, Шостакович, Стравинский. Что же касается театра, то здесь среди лучших работ дирижера необходимо назвать «Сказки Гофмана», «Отелло», «Лисичку-плутовку» в «Комише опер»; «Катю Кабанову» и «Бориса Годунова» в редакции Шостаковича, поставленных им в Лейпциге; оперу Л. Яначека «Из мертвого дома» — в Дрездене.

Л. Григорьев, Я. Платек, 1969